

***ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ В КУЛЬТУРЕ НАРОДОВ
РОССИИ (ДОИНДУСТРИАЛЬНЫЙ ПЕРИОД РАЗВИТИЯ)***

Шевелев Н.Н.

*кандидат биологических наук , доцент,
Вологодский государственный университет,
Россия, г. Вологда*

Аннотация. В статье рассматриваются опыты народной экологии некоторых народов России. Экологические представления формировались в процессе трудовой деятельности и передавались в виде поговорок, примет, правил поведения в природе, приемов охоты, земледелия и в основе своей способствовали рациональному использованию биологических ресурсов. Этот опыт поколений необходимо использовать в современном экологическом образовании и просвещении.

Ключевые слова: устойчивое развитие, возобновимые ресурсы, промысел, культ природы, экологические представления, экологическая культура.

***ECOLOGICAL MINDSETS AND PRACTICES OF ETHNIC GROUPS IN
PRE - INDUSTRIAL RUSSIA***

Shevelev N.N.,
*PhD in Biological Sciences, assistant professor,
Vologda State University,
Russia, Vologda*

Annotation. This article describes the ecological mindsets and practices of some ethnic groups of Russia. Such ecological views and traditions have been collected and passed along via using sayings, interpreting signs, rules of conduct in nature, hunting,

and farming techniques. The core of the ecological mindsets and practices was the sustainable use of natural resources. Such approach should be used in today's society, science, and education. It is vital to pass these practices along from generation to generation.

Key Words: sustainable development, renewable resources, ethno-cultural works, worshipping of nature, environmental understanding, environmental behavior.

Современные тенденции в развитии Евразийских цивилизаций все меньше оставляют места неизменной природной среде. С каждым десятилетием увеличивается техногенный барьер между природной средой и человеком, и с такой же скоростью нарастает вал экологических (геоэкологических) проблем. К концу 20 века важным достижением стало осознание человечеством невозможности дальнейшего развития при сохранении традиционного техногенного взаимодействия природы и общества и появление первого приближения к общим принципам устойчивого развития. Предстоит трудный переходный период с научным обоснованием главных аспектов концепции устойчивого развития (экономических, социальных, экологических (геоэкологических), институциональных). В реализации этой грандиозной задачи главенствующее место должно принадлежать Организации Объединенных Наций.

Среди круга проблем переходного периода большое значение имеет экологическое (геоэкологическое) образование и просвещение. Органичной составной частью экологического образования населения могут стать многочисленные опыты «народной» экологии в традиционной культуре народов России. Под традиционной культурой автор понимает жизненный уклад этноса, основанный на накопленном опыте предыдущих поколений, и включающий основные ценности, представления, правила и нормы.

До промышленной революции человек использовал в основном биологические возобновимые (животные, растения) и относительно возобновимые (почва) ресурсы, которые в большей степени подвергаются

негативным изменениям. За длительную историю взаимодействия человека с природной средой накапливались знания, способствующие ослабить негативные последствия интенсивного использования биологических ресурсов. В этой связи большой интерес представляет система экологических знаний и представлений у народов России, сформировавшихся в доиндустриальный период развития. Под экологическими знаниями народа мы понимаем комплекс материалистических представлений о причинно-следственных связях в природе, которые накапливались в процессе хозяйственной деятельности людей, и которые использовались с целью наиболее рационального использования возобновимых ресурсов.

Многовековое взаимодействие с природной средой, попытки объяснения непонятных природных процессов и явлений (солнце, тепло и холод, гроза и дождь, ветер, течение реки, лес, дикие животные с их сложным поведением и т.д.) привели к очеловечиванию и одухотворению природы, к формированию культа природы. Приемы сдобривания духов, «контролирующих» различные ресурсы, существовали у многих народов, населяющих лесной пояс. Однако подобные верования в большинстве своем не имели даже зачатков экологических представлений об окружающем мире. В этом отношении большое значение имело другое - все живое воспринималось как самодостаточное и равноценное человеку. Подобное отношение ко всему живому на Земле в современном понимании обозначается термином *биосфероцентризм*. Важно подчеркнуть, что в этот период не существовало представления о человеке как господине природы. Это мировоззрение влияло на поведение землепашца, собирателя, охотника. Например, охотник испытывал неловкость за то, что он должен убить животное для своих нужд; прежде, чем стрелять в спящего, не способного к обороне зверя, его требовалось разбудить, если же этого не сделать - совершишь убийство из-за угла. Таковой была промысловая этика эвенка и удэгейца [20]. Убивая зверя, птицу, рыбу, охотник уважал в них противника, наделённого средствами борьбы, защиты, сопротивления. Представление о равноценности и

равноправности всего живого имело практическое природоохранное значение. Например, охотник добывал только самое необходимое для жизни количество промысловых животных, сохраняя их численность на необходимом уровне; появлялись охраняемые священные урочища (ханты, манси, коряки) с целью содействия размножению промысловых видов. Представления о единстве человека и окружающей природной среды на Севере России сохранились у крестьян до XX века. У В.И. Белова читаем: «Жизнь домашних животных никогда не противопоставлялась другой, высшей, одухотворенной жизни – человеческой. Крестьянин считал себя составной частью природы, и домашние животные были как бы соединяющим звеном от человека ко всей грозной и необъятной природе» [4].

По мере накопления наблюдений природных явлений и их обобщения формировались верования, приметы, поговорки, крылатые выражения, правила поведения в лесу, приемы охоты. Нужно отметить важное обстоятельство, сформулированное в свое время Г. Уэллсом: «Нет дикаря, который стоял бы на такой низкой ступени развития, чтобы не иметь понятия о причине и следствии. Но первобытный человек соединял причину со следствием без особой разборчивости; он очень легко связывал следствие с какой-нибудь совершенно не относящейся к нему причиной» [Цит. по: 22, с. 57]. Такое мировосприятие сохранялось веками. Поэтому сформировалось много верований и примет, которые в основе своей не содержат природных материалистических причинно-следственных связей. Однако значительная часть устных народных верований, примет, правил несут в себе обобщенную экологическую информацию. Простейшая классификация их позволяет выделить:

а) верования, приметы, поговорки и другие формы, не содержащие материалистических представлений о взаимосвязи природных явлений и процессов, и не способствующие сохранению ресурсов. Пример: «Кто убьет змею, тому сорок грехов простятся» [11].

б) приметы, поговорки, правила поведения не содержащие материалистических причинно-следственных связей, но способствующие

сохранению определенного ресурса. Примеры: «Кто убьет лебедя не для еды, с тем несчастье будет», «Убитого зверя не держи в поле – худо будет», «Кто разорит ласточкино гнездо, у того будут веснушки»[11].

в) верования, приметы, наблюдения, имеющие материалистическое объяснение и способствующие рациональному использованию ресурса. Примеры: «В цвету трава – косить пора», «Перестоялась трава – не сено, а труха»[15].

«Нашему народу свойственна природная наблюдательность, без которой не прожить в суровых природных условиях. Благодаря этой наблюдательности, в частности, и был создан народный календарь погоды» [Цит. по: 16, с.85]. Длительные наблюдения за погодой и ее изменениями человек доиндустриального времени облакал также в пословицы, поговорки и крылатые выражения. С некоторой долей условности их тоже можно отнести к экологическим, поскольку они были результатом стихийного изучения причинно-следственных связей в природе. Простейшая классификация тысячелетнего опыта наблюдений позволяет выделить:

а) обобщения, связанные с констатацией сезонных состояний погоды, которые приурочены к определенным персонафицированным датам церковного календаря или месяцу года. Примеры: «Василий – капельник» (13 марта), «Герасим-грачевник» (17 марта), «Матрена-настовица» (9 апреля), «Май – коню сена дай, сам на печку полезай» [15], « Месяц марток – надевай двое порток».

б) обобщения - прогнозы; если в этот день или месяц такое состояние погоды, то через определенное время будет так-то. Примеры: « Сухой январь, студень – к жаркому лету» [15], «Поздняя весна не обманет», «Тихая, светлая ночь без росы – жди на следующий день дождя»[18]; если в Сретение (15 февраля) «тихо и красно», то летом будут хорошие льны; кукушка кукует – хорошая погода будет, но сеять уже поздно [17].

Существовали обобщения-прогнозы по наблюдениям за животными: «Сорока под стреху лезет – к вьюге», «Вороны каркают стаей – к снегу (летом,

к ненастью)), «Ворона купается – к ненастью (ранней весной – к теплу)»[9], «Заготовленные белкой грибы висят на нижних ветвях лиственницы - зима будет малоснежной», «Если журавли летят высоко – осень будет долгая и теплая, если низко – жди скоро снега», «Мизгирь (паук) на снегу - тепло будет» [20].

И.С.Тургенев в «Записках охотника» говорит о способности простых людей наблюдать, обобщать природные явления и устанавливать причинно - следственные связи: «Славная погода будет завтра»,- заметил я, глядя на светлое небо. «Нет, дождь пойдет,- возразил мне Калиныч, - утки вон плещутся, да и трава больно сильно пахнет» [Цит. по: 21, с.36].

Начальные экологические представления у наших предков могли формироваться только в процессе трудовой деятельности – собирательстве, охоте, рыболовстве, земледелии, скотоводстве. Именно трудовая деятельность была основой, на которой наблюдательный человек – работник обобщал свои наблюдения, облакал их в крылатые выражения, поговорки, определенные практические действия. Важно подчеркнуть, что у разных народов сходная хозяйственная деятельность порождала близкие экологические обобщения.

Важным источником пищи являлась *охота* на диких животных. Здесь нет возможности даже в общих чертах охарактеризовать все разнообразие приемов добычи животных, зависящих, прежде всего, от географических условий, состава промысловой фауны, особенностей и традиций конкретного народа. Однако можно выделить общность формирования начальных экологических представлений. Шедевром народной экологии можно считать обобщение: «пусто в реках – пусто и в тайге» [13].

Бережное отношение к диким животным наших предков сформировало промысловый культ, в котором есть две стороны – материалистическая и идеалистическая, одухотворяющая силы природы. Довольно часто одухотворение возникало из рационального ресурсосберегающего начала. Например, при появлении какого-то уникального зверя (отличающегося

окраской, размерами и т.д.) старики-эвенки объявляли, что убивать его грех (надо сберечь, дать размножиться) [20]. Другим примером является существовавшее до середины XX века стихийное заповедание корякским населением острова Аппапель («Святой остров») в Пенжинской губе, где было лежище тюленей [12].

У славян формируются ограничения на добычу животных: с Рождества до Крещения грех охотиться в лесу: с охотником несчастье случится [17]; запреты на добычу самок, молодняка; запреты на добычу животных при неблагоприятных для них условиях (линька, наводнения, глубокий снег, наст и др.). Охотник и знаток природы И.С.Тургенев в своих произведениях указывал на отрицательное отношение крестьян к дворянской охоте и убийству для развлечения. Герой его рассказа «Касьян с Красивой Мечи» говорит: « - Ну, для чего ты пташку убил?- начал он, глядя мне прямо в лицо. – Как для чего? Коростель – это дичь: его есть можно. – Не для того ты убил его, барин: станешь ты его есть! Ты его для потехи своей убил... коростель птица вольная, лесная...грех ее убивать, и пускай она живет на земле до своего предела... А человеку пища положена другая...» [Цит. по: 21, с.118-119].

Знаток северного фольклора М.Р. Голубкова приводит много примеров глубокого понимания человеком северной природы. Вот один из них. Жители северной тайги в бассейне р. Печоры часто выезжали на промысел в тундру, они знали ее природу, владели знаниями, позволяющими сохранять численность промысловых животных: «Верным путем ехать веселее... Я песенки запела. Саша за куропатками поглядывает. Сколько-то пострелял - приносит двух куропаток, кладет мне на нарты.

- Разбойник ты, Сашка, - говорю я ему: - и самца и матку убил.

- Да под ружье попадает - разве спрашивают?

- Дурак ты, - говорю. - Детишек - то зачем обездолил? Пропадут ведь без матери. У нас в тундре закон: матку на яйцах и от малых детей не бьют. Каждую птицу в эту пору различают, казак али матка» [Цит. по: 6, с.275].

Фёдор Абрамов в рассказе «Михей и Ирinya» повествует о тонком знании жизни птиц охотниками Архангельской области. Если птица на гнезде долго сидит (весенним морозом яйца прихватило – они погибли), надо было яйца её бить, так как птица могла сама погибнуть от голода. В произведении приведено нравоучительное высказывание о том, как надо относиться к природе: «С лесу бери, да и лесу пособляй» [1].

Носителем народных экологических знаний был герой книг В. К. Арсеньева гольд Дерсу Узала. Дерсу с первых дней совместного путешествия (он был проводником экспедиций В.К.Арсеньева) поражал всех своим умением читать книгу природы. Дерсу считал, что все животные (в том числе и промысловые) и человек равноправны. Он был убежден, что тигров стрелять нельзя, потому что они боги, охраняющие жень-шень от человека [10].

Письменные свидетельства донесли до нас наблюдения народностей арктических побережий о повадках животных и использования этих наблюдений в практической деятельности людей. Охотники давно заметили, как белый медведь охотится за тюленями: он подкрадывается к жертве, закрывая лапой демаскирующий черный нос. Охотники за тюленями используют те же приемы, что и белый медведь - для маскировки прикрываются белым экраном [23]. Экологические народные знания в традиционном природопользовании способствовали сохранению численности промысловых животных.

Промысел рыбы как важного продукта питания человек использовал всегда. Есть примеры из народной экологии, свидетельствующие о стремлении сохранения этого ресурса в некоторых регионах России. Так, местное население западной части современной Вологодской области издавна заботилось о сохранении промысловой численности рыбы в озерах. В тех озерах, прибрежная полоса которых не благоприятствовала прикреплению и развитию икры, местным населением устанавливались ели вершинами вниз, на которых развивалась икра рыб. Другой пример: во время нереста, в храмах, расположенных на берегах больших озер, не звонили колокола. На некоторых

водоемах России до XX века существовали народные запреты на вылов рыбы в период нереста, охранялись зимовальные участки на реках и озерах.

Следует отметить одно обстоятельство. Можно утверждать, что выработано значительно меньше эмпирических экологических правил и ограничений (по сравнению с промысловыми млекопитающими), направленных на рациональное использование рыбных ресурсов. Видимо, это объясняется огромными прошлыми рыбными запасами в незагрязненных реках и озерах России, они казались неисчерпаемыми. Поэтому у народов существовали и постепенно эволюционировали наиболее эффективные способы добычи, многие из них в настоящее время считаются запрещенными (лов во время нереста, заколы на реках, лучение с острогой, использование крючков-самоловов и другие).

Занятие *земледелием и скотоводством* способствовало накоплению подмеченных «полезных» причинно-следственных связей, учет которых положительно влиял на результаты труда земледельца и скотовода.

Существует разнообразие метеорологических наблюдений, имеющих отношение к земледелию: «Май холодный – год хлебородный»; «На Макриду дождь – уродится рожь»; «Посеешь на Силу, хлеба соберешь силу» [15].

Многочисленны наблюдения, связанные с обработкой почвы: «Поле полоть - руки колоть, а не полоть, то и хлеба не молоть»; «Осот и лебеда – для посевов беда»; «Земля навоз помнит» [14]. Другие варианты на эту тему: «Земля любит навоз, как лошадь – овес», «Где лишняя навозу колышка, там лишняя хлеба коврижка» [3], «Если листва березы не больше копейки, то день-два еще можно сеять». В.И.Белов отмечал: «Приметы, рожденные многовековым опытом общения с природой, всегда определены и лишены какого-либо мистицизма. Например, если прилетели ласточки, надо не мешкая сеять горох» [Цит. по: 4, с.21]; пришел Фалалей (2 июня) – досевай огурцы скорей [17].

Некоторые наблюдения и обобщения свидетельствуют о нестандартности подходов наших предков к получению важных метеорологических данных о готовности почвы к посеву: «Выйди в поле и сядь на землю голой задницей.

Сразу узнаешь, пора сеять или погодить требуется» [Цит. по:4,с.22]. Следует добавить, что этот способ определения готовности почвы к посеву, видимо, длительное время бытовал во многих регионах России.

Задолго до появления рекомендаций агрономической науки шенкурские крестьяне (современная Архангельская область) широко использовали для удобрения торф и получали высокие урожаи зерновых на песчаных почвах [5].

Существует много примеров адаптации этносов к природному окружению. Одним из них является весь жизненный уклад эвенков. Вековые наблюдения причинно-следственных связей позволили этому народу выработать наиболее рациональные приемы использования оленных пастбищ. *Оленеводство* в субарктике базируется на бережном отношении к пастбищам из ягеля (лишайник из рода кладония). Лишайники растут очень медленно. Опыт оленеводов показывает, что если стадо пасти долго на одном месте, то пастбище будет разрушено на многие годы. Поэтому эвенки со стадами на одном месте долго не задерживались, а возвращались на старое пастбище только через четыре-пять лет. Даже свои яранги они не ставили на старое место. Рациональность хозяйства оленеводов подтверждается и другим примером: забитый олень использовался абсолютно весь, ничего не выбрасывалось [20] (нам бы так использовать каждое срубленное дерево!).

Для славян и многих других народов России в прошлом и настоящем огромное значение имеет *лес*. Сложные по своей природе лесные экосистемы оказали влияние на формирование хозяйства, культуры, искусства, психологии народов. Многовековое взаимодействие человека с лесом способствовало накоплению эмпирического опыта. Важность леса в жизни любого «лесного» народа еще в дохристианское время породила его почитание: особое отношение к лесным духам, к отдельным видам деревьев (у славян – береза), заповедным рощам, кедровым лесам около населенных пунктов (Западная Сибирь). Святые рощи впервые описаны Н.А. Харузиным в 1889 году в Пудожском уезде Олонецкой губернии. Возраст этих рощ различен. В качестве святых деревьев в них выступают ель и сосна. Аналог святым

рощам имеются у хантов и манси. В святых рощах нельзя было разводить костры, рубить деревья, даже ломать кусты и ветви. Разные несчастья, происходившие с человеком, согласно представлениям жителей деревень, часто связывались с нарушением этого запрета [8]. В местах языческих святилищ – священных еловых рощ на севере России после крещения строились часовни, устраивались погосты [7]. Языческие священные рощи не ушли безвозвратно в прошлое. В 1991 г. парламент Республики Марий Эл принял закон об «Охране и рациональном использовании окружающей среды», по которому берутся под охрану священные рощи – места традиционных марийских молений [2].

Начало развития капитализма отмечено массивным сведением лесов в Европейской России. Мы знаем примеры народных экологических наблюдений и обобщений, появившиеся задолго до проведения научных экспериментальных исследований средообразующего значения лесов. Герой И.С.Соколова-Микитова говорит о реке Невестице, притоке р. Оки: «Обмелела река... Курица и та перейдет вброд... На моей памяти от этого камня стояли леса до Верхнего брода. Теперь гляди: весь лесок барышники-купчишки свели» [Цит. по: 19, с.358].

К концу 19 в. элементы народной экологии проникают в сознание русской интеллигенции. Идеи о важной средообразующей функции лесов и необходимости их сохранения появляются в художественных произведениях. Герой пьесы А.П. Чехова «Дядя Ваня» М.Астров говорит: «Русские леса трещат под топором, гибнут миллиарды деревьев, опустошаются жилища зверей и птиц, мелеют и сохнут реки, исчезают безвозвратно чудные пейзажи...» [Цит. по: 25, с.72-73].

Не следует думать, что важное средообразующее значение лесов понимали все сословия, включая крестьян. Для большей части населения лесного пояса России, несмотря на исключительное значение леса в жизненном укладе, он был враждебной стихией («всюдность» леса, постоянная борьба с зарастанием пашен и сенокосов, в лесу находили убежище хищные звери, кровососущие

насекомые, разбойники и т.д.). По этой причине в северных деревнях не было традиции сажать деревья.

Приведенные выше примеры народных экологических знаний составляют часть общей культуры народов. Этот пласт культуры требует изучения. Почему мы забыли, или почти забыли, многочисленные неписанные правила предков, соблюдение которых способствовало сохранению среды обитания человека и жизненно важных ресурсов страны? Или человек не может избавиться от эйфории технического могущества?

Герой замечательных произведений исследователя Восточной Сибири Г.Федосеева эвенк Улукиткан еще в середине прошлого века говорил: «Кочевать хорошо было раньше, когда в лесу было много зверя, ягод, птицы. А теперь тайга бедная стала. Маток убивают, телят глушат, ничего не жалко, будто чужое! Неправильно делают. Пошто не наказывают таких разбойников? Надо у всех отобрать ружья, которые разоряют тайгу, не смотрят, когда можно охотиться, когда нельзя, по кому можно стрелять, а кого нельзя трогать» [Цит. по: 24, с.53].

В настоящее время стало очевидным, что сохранение устойчивой и здоровой для человека среды может обеспечить только образованное общество, осознающее сущность основополагающих закономерностей в системе природная среда – хозяйство - человек. Формирование экологической культуры общества – важнейшая составляющая многоплановой работы на пути к устойчивому развитию человечества. В формировании экологической культуры соответствующее место должен занять богатый опыт наших предков по рациональному взаимодействию с природной средой.

Библиографический список

1. Абрамов Ф.А. Жарким летом. Михей и Ирinya: рассказы. – Л.: Сов. писатель, 1984.- С.157 – 168.

2. Асов А.И. Атланты, арии, славяне: История и вера. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002.- С.508.
3. Байбородин А. Мать сыра земля // Наш современник.2013.№11.- С.166-185.
4. Белов В.И. Лад: Очерки о народной эстетике. – М.: Мол. Гвардия, 1982. – 293 с.
5. Варфоломеев Л. Северные земли, северные почвы / Люблю все живое.- Архангельск: Сев. - Зап. книжн. изд-во,1971.- С.23-33.
6. Голубкова М. Р., Леонтьев Н.П. Мать Печора: трилогия.– Архангельск: Сев - Зап. кн. изд-во, 1987. – 416 с.
7. Григорьев Ал. А. Священные места России.- СПб: ВВМ, 2004.- С.81-82.
8. Давыдов А.Н. Роль фольклора и народных верований в процессе привлечения местного населения к природоохранной деятельности / Сборник материалов 3-го совещания Международного контактного форума по сохранению местообитаний в Баренцевом регионе. – Хельсинки, 2004. – С.165-166.
- 9.Кайгородов Д.Н. Родная природа (очерки натуралиста).- М.: Лесная промышленность, 1966.- С.199 - 203.
10. Карпов В.Г. В.К. Арсеньев. - М.: Изд-во географ. лит-ры, 1955.- С.11.
- 11.Куражсковский Ю.Н.Очерки природопользования.- М.: Изд. Мысль, 1969.- 268 с.
12. Литвинов А.А. В краю огнедышащих гор: Свердловск. книжн. изд-во, 1963.- С.108 -109.
13. Мищенко А. Батлымские тропы / Полярный круг. М.: Изд-во Мысль, 1974 - с.64.
14. Полуянов И.Д. Месяцеслов.- Архангельск: Сев.- Зап. кн. изд., 1973. – 207 с..
15. Полуянов И.Д. Месяцеслов.- Архангельск: Сев - Зап. кн. изд.,1979.- 271 с.
16. Поярков Б.В., Поярков В.Б. Основы природопользования: Курс лекций / Ярославск. гос. ун-т. - Ярославль, 2001. - С.85.
17. Русские имена: Народный календарь/Сост., автор вступ. ст. А. А. Угрюмов. - Архангельск; Сев - Зап. кн. изд-во, 1993.- 221 с.

18. Солоухин В.А. Каравай заварного хлеба.- М.: Правда,1986. - С.206.
19. Соколов-Микитов И.С. На теплой земле. Повести и рассказы.- Л.: Советский писатель, Ленингр. отд., 1978. – 655 с..
20. Туголуков В.А. Следопыты верхом на оленях.- М.: Изд. Наука, 1969.- 214 с.
- 21.Тургенев И.С. Записки охотника; Повести и рассказы.- М.: Худож. лит., 1979 (Б-ка классики. Русская литература). – 607 с..
- 22.Уэллс Г. История цивилизации: В 2-х кн. Кн.1: От зарождения жизни до возникновения христианства/ Пер. с англ.- М.: ТЕРРА - Книжный клуб, СПб.: Северо - Запад, 2009 . – С.57.
23. Успенский С. К востоку от Берингова пролива. – М.: Мысль, 1980.- 207 с.
24. Федосеев Г.А. Последний костер. Повесть. - М.: Молодая гвардия, 1972.- 288 с.
25. Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем в 30 Т. Т.13.- М.: 1986. – 520 с..

